

UDC 316.75

DOI: 10.30936/2227-7951-2018-10-117-128

В.А. ДУДЫШКИН

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ЛИЧНОСТИ

***Аннотация:** В последнее время достаточно часто в средствах массовой информации можно встретить дискуссии о сущности феномена «идеология» и его необходимости для современного российского общества в качестве «путеводной нити», которая с необходимостью должна привести к целевым показателям — социально-экономическому, политическому развитию страны, а также институционализации гражданского общества и становлению гражданской личности. Варианты мнений в отношении целесообразности формирования и интеграции в наше общественное мировоззрение идеологической системы координат представляют собой подчас полярные, иногда полностью противоречащие друг другу точки зрения. В связи с этим нами предпринята попытка осуществить некоторое приближение в сторону понимания данного вопроса и прояснить причины его актуальности.*

***Abstract:** Recently, quite often in the mass media, it is possible to meet discussions about the essence of the phenomenon of «ideology» and its need for modern Russian society as a «guiding thread», which must necessarily lead to the target indicators — the socio-economic and political development of the country, as well as the institutionalization of civil society and the emergence of a civilian personality. Variants of opinions on the expediency of forming and integrating into the public ideology of the ideological system of coordinates are sometimes polar, sometimes completely conflicting points of view. In this regard, we made an attempt to realize some approximation towards understanding this issue and to clarify the reasons for its relevance.*

***Ключевые слова:** гражданское общество, гражданская личность, идеология, нравственность, культура, развитие.*

***Keywords:** civil society, civil personality, ideology, moral, culture, development.*

Дудышкин Владимир Алексеевич — кандидат философских наук, доцент кафедры философии философско-социологического факультета Института общественных наук РАНХиГС (Москва). E-mail: vescu@mail.ru.

К вопросу о сущности феноменов гражданского общества, гражданской личности и идеологии. В обыденном мировосприятии весьма распространенной является точка зрения, согласно которой идеологическая составляющая того или иного общества тождественна по своей сути его ценностной ориентации. Однако это неполная интерпретация понятия «идеология». По уточнению А.В. Рубцова, идеология включает в себя и другие содержательные аспекты: собственно систему идей и систему соответствующих институтов¹.

В качестве уточнения следует отметить, что данная система идей должна быть обязательно легитимной и общезначимой, т.е. быть принятой (одобренной) со стороны подавляющего большинства граждан страны и представлять ценность в качестве определенного вектора ее развития. Институты же гражданского общества должны своей деятельностью стимулировать развитие и «закрепление» гражданских инициатив и способствовать их дальнейшей институционализации. Только в данном ключе и возможно говорить о формировании гражданской личности. Однако об этом несколько позже.

Итак, что же в более общей перспективе представляет собой феномен гражданского общества? В целом, данное понятие фиксирует закрепление за народом того или иного государства определенные (реальные и достаточно широкие) права и свободы. А сам процесс становления гражданского общества можно представить в форме борьбы за отстаивание своих интересов, их реализацию в практической и духовной сфере деятельности индивида. Отсюда можно сделать вывод о том, что становление гражданского общества есть перманентный процесс сохранения, расширения и, разумеется, институционального закрепления основных прав и свобод личности.

Однако гражданская личность имеет не только широкий набор прав и свобод, но и ответственность, причем как моральную (существующую в форме осознания возможности собственной неправоты и связанной с ней душевной дисгармонии), так и физическую (в форме общественного порицания, принуждения со стороны соответствующих властных структур). Только чувствующий полноту ответственности за свои поступки индивид (или актер социального действия) демонстрирует в процессе социальной интеракции большую избирательность при выборе форм проявления собственных поведенческих черт и качеств.

¹ См.: Рубцов А.В. Идеология как система ценностей и как феномен сознания. Формат мегапроекта [Электронный ресурс] // <https://iphras.ru/page18067565.htm> (дата обращения 12.03.2018).

Представляется в этой связи весьма содержательным прояснение сущности феномена гражданского общества и интерпретация связанных с ним понятий, которую дает Ю.М. Резник. Так, под институтами гражданского общества он мыслит формирование «различных структур, институтов и организаций, соответствующих как разнообразным интересам и формам активности представителей “жизненного мира”, так и требованиям нормативного порядка “системного мира”»². При этом основным условием существования институтов гражданского общества, согласно его убеждению, «является относительная самостоятельность и независимость (гарантированность от прямого вмешательства или вторжения системного и жизненного миров) источников существования его структур и институтов»³. И это дает нам четкие контуры того, как вообще возможна институционализация гражданского общества.

Поэтому, солидаризируясь с вышеозначенной мыслью Ю.М. Резника, необходимо последовательно согласиться также со следствием, с необходимостью из него вытекающим, согласно которому сам процесс институционализации гражданского общества непременно «означает трансформацию “естественных” компонентов (спонтанных состояний и процессов) под воздействием “искусственных” факторов (сознательных усилий и рационального выбора субъектов) в естественно-искусственные структуры гражданственности»⁴. Поэтому-то и доминирование «искусственных начал в системном мире и естественных начал в жизненном мире уступает место в нем интеграции естественно-искусственного типа, в процессе которой согласуются между собой критерии “системности” (целесообразность, эффективность, функциональная полезность и пр.) и “жизненности” (взаимопонимание и взаимная выгода, индивидуальное существование субъектов и др.) социального мира.

В результате образуется новая система соотношения, соединяющая право как основной инструмент регуляции “системных” отношений и нравственность как способ регуляции жизненных отношений в единый нравственно-правовой комплекс, именуемый гражданственностью»⁵. При этом человек лишь «тогда становится членом гражданского общества (гражданской личностью), когда он превращается в полноправного и ав-

² Резник Ю.М., Резник Т.Е. Гражданское общество: теоретико-методологические аспекты социокультурного анализа // Местные сообщества: проблемы социокультурного развития. Сборник научных статей / Под ред. Ю.М. Резника и Н.И. Мироновой. – М.: Независимый институт гражданского общества, 2010. – С. 10.

³ Там же. – С. 10.

⁴ Там же. – С. 11.

⁵ Там же. – С. 11-12.

тономного субъекта собственной жизни, способного взять на себя также ответственность за окружающих»⁶.

Таким образом, формируется своеобразный теоретический контекст, в котором гражданская личность, будучи вовлеченной вначале в процесс проектирования и конструирования, затем — конституирования и институционализации структур гражданского общества, осуществляет выбор наиболее оптимальных, с точки зрения соответствия интересам общества, рационально обоснованных образцов поведения. В качестве результата такой (нравственно-правовой) целенаправленной деятельности мы можем прогнозировать конструктивное интересубъективное взаимодействие, благоприятствующее достижению консенсуса как внутри, так и между сообществами, группами и отдельными акторами социального действия.

Этому в большей степени способствует, как отмечалось выше, система права, которая налагает на индивида некоторую обязанность, степень ответственности, предоставляя взамен определенные, четко очерченные права. Широта этих прав не может каким-либо образом накладываться или вторгаться в сферу гражданских прав другого индивида. В этом отношении он автономен и равен любому другому индивиду с точки зрения полноты имеющихся у него прав, свобод и возможности применения санкций со стороны «системного мира».

Культурная самобытность и трансляция идеологических образцов. Несмотря на то, что в настоящее время самым распространенным представлением о природе прав человека является индивидуалистическое, признающее существование у единичного индивида основных (базовых) прав, которые принадлежат ему имманентно (право на существование, свободу передвижения, свободу выбора сферы деятельности и пр.), нам следует помнить, что так было не во все времена. Данная установка является «произведением» только европейской культуры, хотя и, без сомнения, получившая самое широкое влияние по всему миру. Вспомним, что в некоторые исторические периоды в различных культурах человек рассматривался преимущественно лишь как часть общественной системы, не представляющая в своем индивидуальном существовании сколько-нибудь серьезного интереса. И потому человек мыслился лишь как «винтик» в сложном общественном механизме.

Так или иначе, но ретроспективный обзор помогает нам в данном вопросе констатировать существенные сдвиги в сторону усиления гуманистических, антропоцентрических настроений и соответствующих тенденций в мировом сообществе в целом. Мир, авангард которого представ-

⁶ Там же. — С. 12.

ляют наиболее экономически развитые страны Запада, преимущественно либерально-демократического толка, ориентирован на строительство демократии и гражданского общества. По этому же пути, но с существенным отставанием, идет и Россия.

Однако, выбрав (или, скорее, приняв навязанные шаблоны и сценарии) для себя западную модель развития демократии, в частности, и шире — систему рациональности, инициаторы либеральных реформ не справились со своей задачей. Все более очевидным становится тот факт, что для условий российской действительности она не представляется в полной мере релевантной. Культурный фон России далеко не идентичен западному, ибо предопределен объективными условиями ее исторического, социально-экономического и политического развития. В силу чего просто не может происходить тривиального проецирования определенной матрицы и конструирования системы общественно-государственных отношений по ее образу и подобию. Тоже самое, пожалуй, будет справедливо и в отношении других стран, где «дружеским советом» и вполне конкретными действиями сильными мировыми державами насаждается «лучший» из политических режимов.

Не приходится поэтому удивляться, что «местами» происходят деформации, вызванные отторжением «инородного тела». Система идей и ценностей, пусть самая прогрессивная и гуманистическая, самостоятельно сложившаяся в конкретном историческом пространстве-времени, уникальна по своей сути и не гарантирует подобного эффекта за своими пределами, во «внешнем мире». Локальная культура (или цивилизация) с определенной территориальной принадлежностью в какой-то мере противопоставляет себя окружающему миру, акцентирует внимание на собственных отличительных чертах и в некоторой степени замыкается в своем индивидуальном развитии, тематизируя и актуализируя соотношение лишь своей внутренней структуры с функционированием всей системы в целом. Но в силу того, что она является системой открытого типа, она испытывает определенные воздействия со стороны окружающего мира, конкретнее — других культур.

Используя терминологию Н. Лумана, можно отметить, что таким способом культура обрабатывает информацию, исходящую из окружающего мира, и редуцирует ее комплексность в формат некоторого преобразования собственных темпоральных структур. Это является косвенным подтверждением того, что культура (или цивилизация) есть самореферентная система и, в т.ч. за счет данных действий, она имеет возможность существовать самостоятельно, причем достаточно продолжительное время. Поэтому как ее отдельные трансляции, так и тотальное распростра-

нение по лекалу на прочие локальные территории может встретить обоснованное сопротивление носителей других культур в силу разности глубинных, по своей сути предельных мировоззренческих оснований.

Идеологический вектор той или иной нации, народности, хотя и является искусственно сформулированным и формально закрепленным в форме общезначимых идей, целей, перспектив, тем не менее, в своих глубоких основаниях имеет содержательные аспекты, с необходимостью согласующиеся с общим культурным контекстом в широком смысле слова.

Культурный же контекст, в свою очередь, совпадает с уровнем развития науки и техники, доминирующими религиозными убеждениями, историей страны, ее социально-экономическим положением и пр. Словом, принятие той или иной линии развития (а идеология, по моему убеждению, всегда связана именно с определением вектора развития) ориентируется на национальную или народную (а не только элитарную) систему ценностей, в силу чего легитимизируется. Сам же процесс легитимизации идеологии может осуществляться и искусственным, насильственным путем, вопреки объективным предпосылкам ее формирования и дальнейшего принятия в качестве целевой установки (примером может служить Германия времен Третьего рейха).

Однако подобное насаждение весьма быстротечно в плане времени существования и, в целом, с большим трудом может вообще именоваться идеологией; здесь скорее можно говорить о нездоровой, чрезмерно амбициозной точке зрения правящего меньшинства, которое путем фальсификаций информации в СМИ и демонстрации физической силы внушило гражданам своей страны «основную национальную идею».

Нравственные основания гражданской идеологии. Идеологическая концепция развития того или иного общества немислима без нравственной составляющей, конституирующей некие возвышенные начала и устремления человека. Она не должна, хотя, впрочем, зачастую именно так и происходит, формировать у граждан ложное сознание, выражающее специфические интересы лишь определенного класса (группы), но которые, при этом, выдаются за интересы всего общества.

По мере становления и укрепления гражданской позиции в общественных отношениях, возможность подобного подлога все более должна минимизироваться, распространенными станут ситуации, при которых субъекты властно-управленческих отношений не смогут игнорировать общественное мнение и консолидированные предложения граждан, если они, разумеется, носят конструктивный характер. Другими словами, смысловой посыл со стороны «жизненного мира» в адрес «системного» при данных обстоятельствах носит содержательный характер и явля-

ется рефлексивной реакцией на перманентное реверсивное воздействие. Так устанавливаются, по крайней мере, темы для последующей коммуникации «жизненного» и «системного» миров, при котором первый, сформировав и поместив оппонента в определенные тематические рамки, переходит в состояние ожидания обратной связи, именно – восприятия и дальнейшей коммуникации.

Конечно, тематизирование любой сферы жизни общества, обозначенное «жизненным миром» как содержащее противоречие, может быть отклонено «системным миром». Однако это сделать будет намного сложнее с учетом развития и повсеместного распространения СМИ, которые являются (или должны являться), по своей сути, не ангажированными проводниками и катализатором демократических процессов, протекающих в обществе, стимулировать становление и развитие гражданской личности и процессов институционализации гражданского общества.

Другой стороной этого вопроса является наличие и некоторой потенциальной угрозы, исходящей со стороны СМИ в адрес социального благополучия. В самом деле, СМИ содействуют глобализации мира, делая его пространство единым и интенсифицируя преодоление разного рода границ: политических, экономических, культурных, информационных и пр. При этом о едином мировом пространстве, «окрашенном» общей идеологией, помышлять пока не приходится, так как это дело весьма далекой перспективы.

В настоящее время происходит, к сожалению, наоборот – СМИ предоставляют «питательную почву» для различных негативных тенденций современности (в т.ч. и нарочитая фальсификация информационных потоков, удовлетворяющих циничные потребности, меркантильные амбиции определенных слоев и групп общества, в зависимости от политической конъюнктуры). Они проявляют себя так же в том, что возникает, как отмечает В.Г. Федотова, массовый неукорененный индивид, «не имеющий связи ни с прошлым, ни со структурами индустриальной эпохи, индивид, находящийся в ситуации потери норм и ценностей (аномии) и изоляции»⁷.

Действительно, на сегодняшний день можно с большой долей уверенности констатировать тот факт, что во всем мире происходят изменения ценностных ориентаций, связанные с процессами глобализации. В связи с этим человеку все сложнее себя идентифицировать с собственной культурой, так как происходят процессы размывания ее контуров, конвергенция элементов «чужих» культур. В данной ситуации представляется актуальным вопрос о целесообразности формулирования национальной сис-

⁷ Федотова В.Г. Хорошее общество. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – С. 15.

темы идей – идеологии, сообразно которой гражданская личность будет выстраивать и собственные алгоритмы действия.

В настоящее время российское общество нуждается в подобной «сверхидее», которая будет способствовать его выводу на путь модернизации и развития. Но какую при этом из моделей следует выбрать? И вообще, целесообразно ли выбирать из имеющегося «пула» моделей, или следует сформулировать свою собственную, оригинальную идею. Хотя и она, пожалуй, будет результатом некоторой компиляции элементов других отдельных идей, моделей, проявивших себя как вполне «рабочие»?

При этом вновь актуализируется диалог западничества и славянофильства. На этот счет В.Г. Федотова пишет: «В значительной мере трудности российского реформирования определены серьезными социальными трансформациями мира в целом, которые затрудняют выбор модели развития, делают неприемлемыми ни классические схемы модернизации, ни традиционное следование политике правого или левого флангов политического спектра»⁸. И это, конечно, наводит на мысль о возможной ревизии имеющихся идеологических конструктов на предмет их более тесного (не поверхностного и лишь декларируемого) согласования с особенностями российской ментальности, истории, мыслительной традиции, религиозными взглядами, а также социально-экономической и политической атмосферой в стране.

Трудности, связанные с формулированием национальной идеологии. Как следствие некоторой растерянности при выборе и, тем более, формировании собственного аутентичного идеологического вектора, в «прогрессивной среде» про-западно-ориентированной части российской общественности может возникнуть вполне релевантный вопрос относительно того, необходим ли он вообще и в какой степени сможет способствовать институционализации гражданского общества.

Ответ, наверное, состоит в том, что в целом легитимная идеология могла бы способствовать развитию гражданского общества и проявлению индивидуальных нравственных качеств гражданской личности. Однако все это будет возможным при условии, что общество и без того нацелено на все большее усиление своей гражданственности, а «системный мир» не выступает в жесткой к ней оппозиции, переходящей к открытому противодействию. Идеология, как представляется, в идеальной своей модели консолидирует граждан, помогает прийти к консенсусу в спорных вопросах, минимизирует конфронтации, а также риски возникновения и усиления антагонистических настроений в обществе и социального напряжения в целом.

⁸ Там же. – С. 345.

Но кто (какие структуры, группы?) должен заниматься вопросом формирования целостной, непротиворечивой и объективно значимой для конкретного общества идеологии? Ответ, конечно, здесь не может лежать на поверхности и быть вполне однозначным, так как, по сути, это дело всеобщее. Однако, во-первых, как известно, все — значит никто, а во-вторых, для большинства обычных граждан (прямо скажем — подавляющего большинства) ответ на данный вопрос далеко не очевиден, как не очевиден он и для многих специалистов. Его формулирование представляет собой непростую задачу, поскольку требует от «авторов» и основательно-го знания исторических особенностей развития своей страны, и больших научных познаний, и серьезного жизненного опыта, и широкого кругозора, и много другого, что, так или иначе, может этому способствовать. Тем не менее, обязательно должны быть сколько-нибудь определенно конкретизированы те структуры, органы (государственные, общественные, коммерческие), на которые возможно будет возложить ведущую роль в реализации настоящего проекта.

Понятно, что принимать самое деятельное участие и курировать этот проект будут органы государственной власти (без акцента на ту или иную ветвь власти). И логика здесь присутствует — предоставлять возможность «кому бы то ни было» формулировать основные векторы стратегического развития страны чревато непредсказуемыми и опасными последствиями для всего общества. Поэтому государство в данном вопросе является основной заинтересованной стороной в силу имманентно присущей ему ответственности за общественное развитие. При этом, так же обязательным является наличие общественной (гражданской) экспертизы и, что самое главное, требуются непосредственно научные знания (данные научных исследований) специалистов из разных областей.

Поэтому на роль основного исполнителя данного проекта, пожалуй, имело бы смысл рассмотреть представителей именно научного сообщества, а поскольку мы говорим конкретно о российской действительности, то это должны быть, как мне представляется, научные сотрудники институтов, отделов и секторов Российской академии наук, вне зависимости от дисциплинарной принадлежности. Наоборот, большую многогранность, целостность и объективность призван обеспечить междисциплинарный подход. И далеко не последнее место в этом масштабном проекте мною отводится философским наукам.

В этой связи снова становится уместным процитировать Ю.М. Резника, который пишет: «Наука может помочь политикам разработать стратегию социально-экономического развития общества и обосновать пути ее реализации. Философия же, базирующаяся на принципах феноменологии

и экзистенциализма, обязана предложить нечто большее – образ нового человека, которым будет трудно манипулировать. Он уже вдохнул запах свободы и его невозможно сбить с пути самосозидания. России нужен не только проект будущего состояния общества, а также стратегии его развития, но и проект самого человека, которому в этом обществе предстоит жить и созидать. Поскольку человек мыслится многими участниками дискурса как главное богатство нашей страны, то он и должен послужить отправной точкой проектирования общественного развития. Цель такого гуманистического проектирования, с моей точки зрения, – построить общество для человека (человекоразмерное общество), а не «подогнать» образ человека под общество, создаваемое, как показывает опыт реформ последних десятилетий, по меркам западных идеологических стандартов (“модернизация”, “либерализация”, “демократизация” и т.п.). В реальности это приводит к дегуманизации и духовной деградации российского общества»⁹.

В качестве заключения. Таким образом, вопрос о необходимости разработки стратегической концепции развития современного российского общества, сформулированной в форме национальной идеологии, мною решается однозначно положительно. Однако следует всегда учитывать важные особенности России: структуру общественных взаимоотношений, принципы государственного устройства, многоконфессиональность, давнюю и весьма богатую историю, сильные культурные традиции, связи и отношения между гражданами как внутри страны, так и за ее пределами, – в смысле международных контактов.

В силу этих особенностей и «зерно», подготавливаемое для «посева», должно соответствовать именно российской действительности («русской почве»). Только в этом случае мы вправе ожидать качественных «всходов», реализующих себя в продуктивной институционализации гражданского общества и укоренению гражданской личности. Нравственно-идеологическое преобразование личности в качестве результирующего же итога призвано обеспечить модернизацию всей политической сферы жизни общества, а также стимулировать развитие его социально-экономической составляющей. При этом создаются все необходимые предпосылки для дальнейшей духовно-нравственной эволюции личности.

В то же время, солидаризируясь с вышеозначенной мыслью, вполне целесообразным представляется замысел формулирования общезначимой

⁹ Резник Ю.М. Человек в мире возможностей: проектный подход (вместо введения) // Вопросы социальной теории: Научный альманах. Том VIII. Вып. 1-2. 2015-2016. Человек в мире возможностей: образы будущего / Под ред. Ю.М. Резника. – М.: Издательство Независимого института гражданского общества, 2016. – С. 11.

в масштабах всей страны системы идей одновременно с проектированием «нового» типа человека — гражданской личности. В связи с этим думается, что идеологическая концепция должна весьма тесно коррелировать в контексте собственных стратегических целей, сосредоточенных преимущественно на социально-экономическом развитии, с ценностью самого человека как актора социального действия, которому отводится центральное место в деле проектирования общественного развития.

Речь пока не идет здесь о возвышенных идеалах гуманизма и антропоцентризма; достаточным в настоящий момент представляется принципиальное исключение возможности манипуляции поведением человека со стороны отдельных заинтересованных структур и групп общества, третирующего его актуальных и потенциальных потребностей. Очевидно, что завуалирование действительных проблем и их подмена фиктивными, создающими ложное представление (картину мира) об окружающей действительности, не способствуют институционализации гражданского общества и формированию гражданского типа личности, а лишь обеспечивают высокую комплексность фальсифицированного «продукта». Поэтому и идеология общества, если она призвана «обслуживать» узкие интересы правящих элит и лишена нравственного содержания, не может именовать себя национальной, хотя при этом может быть и вполне легитимной.

Идеологическое содержание гражданской личности, следовательно, подразумевает не тривиальную компиляцию чуждых и искусственно-сформулированных идей, а их глубокое личностное осмысление, легитимацию со стороны широкой общественности и интерпретацию с позиций соответствия целям построения и развития человекообразного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Резник Ю.М., Резник Т.Е.* Гражданское общество: теоретико-методологические аспекты социокультурного анализа // Местные сообщества: проблемы социокультурного развития. Сборник научных статей / Под ред. Ю.М. Резника и Н.И. Мироновой. — М.: Независимый институт гражданского общества, 2010. — С. 8-47.
2. *Резник Ю.М.* Человек в мире возможностей: проектный подход (вместо введения) // Вопросы социальной теории: Научный альманах. Том VIII. Вып. 1-2. 2015-2016. Человек в мире возможностей: образы будущего / Под ред. Ю.М. Резника. — М.: Издательство Независимого института гражданского общества, 2016. — С. 9-24.
3. *Рубцов А.В.* Идеология как система ценностей и как феномен сознания. Формат мегапроекта [Электронный ресурс] // <https://iphras.ru/page18067565.htm> (дата обращения — 12.03.2018 г.).
4. *Федотова В.Г.* Хорошее общество. — М.: Прогресс-Традиция, 2005. — 544 с.

BIBLIOGRAPHY

1. *Reznik Yu.M., Reznik T.E.* Grazhdanskoe obshchestvo: teoretiko-metodologicheskie aspekty sotsiokulturnogo analiza // Mestnye soobshchestva: problemy sotsiokulturnogo razvitiya. Sbornik

nauchnykh statey / Pod red. Yu.M. Reznika i N.I. Mironovoy. – M.: Nezavisimyy institut grazhdanskogo obshchestva, 2010. – S. 8-47.

2. Reznik Yu.M. Chelovek v mire vozmozhnostey: proektnyy podkhod (vmesto vvedeniya) // Voprosy sotsialnoy teorii: Nauchnyy almanakh. Tom VIII. Vyp. 1-2. 2015-2016. Chelovek v mire vozmozhnostey: obrazy budushchego / Pod red. Yu.M. Reznika. – M.: Izdatelstvo Nezavisimogo instituta grazhdanskogo obshchestva, 2016. – S. 9-24.

3. Rubtsov A.V. Ideologiya kak sistema tsennostey i kak fenomen soznaniya. Format megaproekta [Elektronnyy resurs] // <https://iphras.ru/page18067565.htm> (data obrashcheniya – 12.03.2018 g.).

4. Fedotova V.G. Khoroshee obshchestvo. – M.: Progress-Traditsiya, 2005. – 544 s.

Поступила в редакцию 23.03.2018 г.